ЮРИЙ ЖУКОВ

ТРИ ДНЯ В СТОЛИЦЕ АБСУРДА

Юрий Жуков

Три дня в столице абсурда. Письмо из коллективного бессознательного, или Поэма о внутренних диалогах

«Издательские решения»

Жуков Ю.

Три дня в столице абсурда. Письмо из коллективного бессознательного, или Поэма о внутренних диалогах / Ю. Жуков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747877-3

Мудрые люди, медитативно наблюдавшие жизнь (скажем, К. Юнг), указывают на проявления параллельной реальности в самом привычном для нас мире. Они же советуют вести себя с этим осторожно. Но случается, что кто-то наступает ногой куда не следовало и оказывается лицом к лицу с тем, что в виде «странностей» периодически перетекает к нам. Призывы к здравомыслию ему уже не помогут, так как законы там иные. Такой случай достоин описания, но из него выйдет не детское фэнтези, а скорее мужской сюрреализм.

ISBN 978-5-44-747877-3

© Жуков Ю.
© Издательские решения

Три дня в столице абсурда Письмо из коллективного бессознательного, или Поэма о внутренних диалогах Юрий Юрьевич Жуков

© Юрий Юрьевич Жуков, 2016

ISBN 978-5-4474-7877-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Здесь представлена запись истории, происшедшей с человеком, путешествовавшим на вертолете и попавшим в аварию. В вертолете произошла какая-то поломка и он почти полностью вышел из управления. Пилоты изо всех сил пытались создать плавное снижение. Однако, на небольшой высоте от земли, вертолет рухнул и, как и полагается в таких случаях, разбился. Некоторым членам экипажа и пассажирам удалось уцелеть. И кто-то из них даже оставил несколько заметок о том месте, в которое его скинула злая и насмешливая судьба. Как у потерпевшего получилось создать свои заметки, в какой последовательности он это делал – остается только гадать. Трудно гарантировать также адекватность этих описаний (все-таки стукнулись неслабо). Поэтому попрошу не судить о записанном слишком строго, а просто занять наблюдательную позицию (так может быть и удастся разобраться что там было на самом деле).

…….

…*16 октября*. Вертолет упал в окрестностях большого города. Некоторые погибли. Многим требовалась помощь. Мы кричали. Ни одна машина не останавливалась, проходившие люди старались не обращать внимания.

17 октября. Во второй половине дня к нам подъехал большой автобус, несколько машин с репортерам и какая-то спецтехника с полицией. Несмотря на наши стоны перед нами был развернут концерт, а после – проверены все наши уцелевшие документы. Затем покойников и сильно больных увезли на одной машине в одну сторону, а целых и живых – на автобусе в другую. Разговорный язык представлял из себя междометия и жесты, сперва нам было очень трудно разобраться в ситуации, но скоро я стал ориентироваться и все понимать (все диалоги в этих записках составлены с учетом моего перевода). Нас повезли в город. Там накормили и положили спать, объяснив что завтра будет тяжелый день.

18 октября. Начало было действительно нелегким. Завтрак отменили. Правда потом все пошло как по маслу. Мне дали гида – девушку, и мы поехали на экскурсию по городу.

Оказалось, что в городе три дня не было электричества, сегодня дали свет, но отключили воду. Я стал наблюдать: население ехало на работу. Не умытое, не побритое, не позавтракавшее. Ехать на работу – совершенно здоровый инстинкт, но мне стало казаться, что население едет не «само по себе», а так, будто его «что-то ведет». Может быть оно могло делать что-то еще, но оно, возможно, не знало что и потому продолжало ехать на работу. Выглядело это тоже слегка по особому. В действиях людей проявлялась замеченная мной хаотичность. Видимо в этом сказывались автохтонные, коренные черты населения.

«Закрепленная» за мной девушка сказала, что сперва стоит прокатиться в метро. У меня же довольно сильно болела ушибленная при падении в вертолете нога, о чем я поспешил сообщить ей. Но девушка решительно приободрила меня и сменила настрой метко найденными словами.

– А вы хотели упасть и ничего себе не сломать? Сейчас вам станет так интересно, что вы забудете про свою ногу.

Фраза имела магический эффект. Я подумал: «И впрямь – мужчина я или нет?»

Сперва ничего особенного в метро не попадалось. Вестибюль как вестибюль. Правда очень грязный. Турникеты тоже обычные. Только преграждающие элементы у них были похожи не на дверцы или планки, а на какие-то топоры. Промышленным дизайном я никогда не увлекался и смотреть бы на все это не стал, но девушка-поводырь затормозилась с сосредоточенным лицом. И не говорила ни слова. Я попытался узнать как здесь оплачивается проезд, но она не отвечала. Мне показалось, что она наблюдает за контролерами, сидящими в служебной кабинке. Наконец она заметила, что я на нее смотрю и улыбнулась в пол-рта.

– Что-что? – сказала она небрежно, хотя в этот момент я у нее ничего и не спрашивал.

Тут вдруг возле одного из турникетов раздался крик и брань. Я опять лишился собеседницы. И, вместо этого, увидел довольно отвратительное зрелище. Оказалось, что в одном из проходов преграждающие «топоры» зажали мужчине ногу. Причем было видно, что держат они ее крепко, а по штанам у «пойманного» довольно сильно течет кровь. Я не успел открыть рот от удивления, потому что надо было удивляться уже другому феномену. В вестибюле как будто проскочила какая-то искра. Люди начали двигаться намного быстрее, производить какие-то метательные движения возле кабины контролеров, «нарезать» круги и подпрыгивать (как будто пытаясь перепрыгнуть через турникеты). При этом никто не интересовался страждущим и истекающем кровью потерпевшим. Наконец одному мужчине удалось запрыгнуть на турникет. Он повернулся, наклонился и стал подавать руку своей даме, чтобы она смогла достичь того же, что и он. Некоторые стали подпихивать ее снизу. Контролеры выскочили из своей кабины и начали препятствовать нарушению закона. К крику и вою добавилась еще перебранка… Но тут в ближайшие проходы устремился такой огромный поток людей, что «топоры» оказались тут же завалены сумками и другими вещами. По всем этим «баррикадам» народ устремился к эскалаторам. Тут я заметил, что моя девушка улыбается, да еще во весь рот. Вот бред! Чему тут улыбаться?!

– Пойдемте быстрее пока нет полиции! – сказала она неожиданно серьезно и пошла к турникетам.

Я за ней. На эскалаторе тоже была толчея, но, слава Богу, без крови. Я не знал даже что спросить, так как увиденное оставило какой-то мерзкий осадок, а говорить сразу о плохом в чужом городе казалось мне не этичным.

– А что будет с тем мужчиной, которому зажало ногу? – наконец решился спросить я.

Девушка посмотрела на меня. Потом пожала плечами, как-то безразлично.

– Если отключат сегодня опять электричество, тогда турникеты «вырубятся»…

Эскалатор кончился.

Оказавшись на платформе станции я увидел некоторые предметы на путях. Это были шляпы, шарфы, перчатки, зонты. Часть людей, стоявших на платформе, неспешно добавляли к этому свои носовые платки, хозяйственные пакеты и прочее. Причем делали это как-то очень обыденно, как само собой понятное, так же как мы, допустим, покупаем себе билет или жетон для проезда.

Мне стало интересно с чем связаны такие действия и я обратился за разъяснением к своему гиду.

– Здесь когда-то на пути упал мужчина и его раздавило поездом, – ответила мне девушка очень спокойным и ровным голосом.

Я наполнился сочувствием и добавил еще вопрос:

– И его вещи оказались раскиданы по путям?

– Да, так было. И они кидают эти вещи, потому что такая традиция. Дань памяти.

– Дань памяти этому мужчине? – спросил я растроганно.

– Нет. Этому событию. Понимаете – это событие, это как бы визитная карточка нашего метро.

Ответ поразил меня, но я не стал открывать своего удивления. Наконец из тоннеля показался поезд. Издали обычный – поезд как поезд. Когда вагоны поравнялись со мной, то в глаза тут же бросились странные рисунки на дверях, стенах и окнах. Скажу больше: это были вообще не рисунки. Поезд затормозился. «Рисунки» оказались чем-то вроде покрашенных в красный и черный цвета и приклеенных полиэтиленовых пакетов, веревок, волос, кусков ткани. На одной из дверей я опознал висящий на ниточке «человеческий глаз»…

Девушка вовремя отбросила меня в сторону, потому что толпа из вагона стала выходить довольно быстро и мощно, и повалила тех, кто стоял на платформе. А так как задние ряды продолжали выходить, то идущие впереди не имели иных шансов, как пойти по поваленным ими ожидателям. При этом возникла перебранка, которая легко переросла в потасовку с применением тяжелых сумок с острыми краями.

Когда мы оказались в вагоне, я продолжил (без удовольствия) разглядывать диковинные «барельефы» на стеклах.

– Это тоже какая-то традиция? – наконец спросил я у девушки.

– Вы способный, – ответила она. – Ловите просто на лету. Лет десять назад был случай, когда в дверях зажало женщину. Мужчины изнутри стали помогать ей и втаскивать в вагон. А другие, на платформе, потащили обратно. Естественная конкуренция. Поезд тронулся. А в это время по платформе еще ехал сотрудник на уборочной машине. Скорость у него была огромная, затормозить не успел и с ходу врезался во всю эту толпу. Вот их внутренности и волосы и размазались по вагону.

Я был ошарашен и даже не знал, что еще спросить. Наконец сообразил.

– А почему же сотрудник на уборочной машине не затормозил?

– А почему он должен был тормозить? – ответила девушка. – Он подавал предупредительный сигнал. Внимательней надо быть на дороге.

Все это вызвало у меня неприятные ощущения и стали даже возникать позывы к рвоте. Заметив это, девушка (дай ей Бог здоровья) сжалилась надо мной и предложила дальше добираться на автобусе. С ее слов это должно было быть очень интересно. Я не нахожу ничего интересного в езде на автобусе. Девушку звали Макрица. Она говорила то много, так что я почти ничего не мог понять, то умолкала, впадая в некую задумчивость и не реагируя на мои вопросы. Из слов Макрицы я не смог сообразить куда мы должны добираться, но выбора у меня все равно не было, поэтому я последовал за ней.

Мы встали на эскалатор. Примерно на середине пути эскалатор вдруг затормозился, под ним что-то очень сильно заскрежетало, затем раздался грохот и запахло дымом. Часть пассажиров, крича и бранясь, в панике кинулась вверх по ступеням, другая часть – с такими же настроениями вниз. Макрица запрыгала вперед и мне, прихрамывая, пришлось делать то же самое, чтобы не отстать.

– У нас этот год… – старалась объяснять она мне на ходу, – объявлен годом терроризма… поэтому произойти может всякое…

Я совершенно не понял, как такое может быть и опять попросил Макрицу разъяснить мне. Но она посмотрела на меня немного сверху вниз и сказала:

– Какой-то Вы странный. Ничего не понимаете.

Из метро мы вышли на улицу, которая была похожа на центральную. Только вот мусора тут было очень много: банки, бутылки и пакеты; и под ногами у людей, и на проезжей части. Так что машины повсеместно поддавали по нему бамперами и колесами. Я опять вынужден был просить Макрицу удовлетворить мое любопытство.

– Должность дворника очень непрестижная, поэтому их у нас нет… Что Вы меня все время спрашиваете о какой-то ерунде? Это не имеет никакого значения.

Я не стал спорить. В это время подошел наш автобус. Мы сели.

Как только тронулись водитель автобуса объявил в микрофон, что до места все доберемся очень быстро, так как поедем по скоростной трассе. Но не прошло и полминуты, как один мужчина вдруг закапризничал и заявил, что он не хочет ехать по скоростной трассе, а хочет по сверхскоростной. Водитель притормозил автобус.

– Он прав! – вступилась за капризника очень полная дама в светлом пальто, розовой шали и шляпе. – Это не этично с Вашей стороны. Какого хрена мы должны ехать по скоростной?…

Водитель взмахнул руками и открыл двери автобуса, а некоторые пассажиры начали пихаться и говорить ему всякое разное суровым тоном. В возникшей толчее стала складываться обстановка, близкая к драке, а когда я посмотрел в упор на мужчину, очень опасно размахивающего зонтом перед лицами, то он тут же прицелился, в надежде ударить меня со всей силы по голове. Я пригнулся и вовремя зажмурился; нападавший скользнул надо мной и всем махом попал в стекло. Брызнули осколки и кровь. Макрица в этот момент опять была в состоянии задумчивости и я с трудом привлек ее внимание. Зато полная женщина, заливаясь красным цветом, неожиданно направила ко мне свои обвинения.

– Вы не должны были этого делать!… – сказала она мне таким тоном, что я не стал ждать предложений Макрицы и выскочил из автобуса.

Но она как-то опять оказалась впереди меня.

– Ничего, так доберемся, – сказала девушка.

Я пожаловался на усилившуюся боль в ноге. Еще я ощутил, что хочу в туалет, но тут уж побоялся открывать свою ничтожность в присутствии дамы и решил пока выждать.

– Придется потерпеть, – ответила проводница. – Осталось уже совсем немного.

– А все-таки, куда мы спешим? – попытался выяснить я.

– Вы должны увидеть наш «город солнца», – кинула Макрица на ходу, – иначе весь проект летит к черту!

– Какой проект? – опять спросил я.

– Знакомства со столицей нашего «сверхграндиозного суперареала».

Я не разобрался с ходу в этих терминах и немного округлил глаза. Макрица заметила мое удивление.

– Вы что географию не учили? Во всей ойкумене есть только один настоящий ареал – наш «суперареал»! Круг прилегающих провинциальных ареалов можно даже не считать. Здесь, в «суперареале», происходят все самые важные в мире дела. И его столица – «город солнца». Все, кто живет в нашем «городе солнца», счастливы и богаты. Вы знаете сколько у нас там денег?…

Деньги вещь нужная, но сейчас мне было не до них, тем более не до их «ареальских» денег. Но из приличия пришлось сделать заинтересованное лицо.

– Мы их печатаем сколько захотим! – закончила Макрица.

Я опять не все понял, но последние слова мне понравились.

– Вот как!? – заключил я радостно, надеясь вскоре оказаться в более комфортной обстановке. – Так мы сейчас спешим туда?… В «город солнца»?

– Нет. Сперва нам надо в банк, чтобы оформить на Вас кредит. В «город солнца» можно попасть только за деньги… за большие деньги.

Тут уж я решил воспротивиться этому издевательству и встал как вкопанный.

– Никакой кредит я оформлять не буду и никуда больше с Вами не пойду! – заявил я.

– Да вы просто пропадете! – вдруг эмоционально ответила Макрица. – Я единственная, кто протягивает вам руку помощи. А вы не хотите ее брать и сейчас просто окажетесь на краю гибели.

Я уже хотел попытаться сбежать от провожатой, но, повернув голову, увидел сзади толстую женщину с красным лицом, несущуюся ко мне на всех парах. В руках у нее был окровавленный зонтик. За собой она влекла целую толпу людей, похожих на футбольных фанатов, команда которых сильно проиграла.

– Бежим! – крикнула Макрица.

Я забыл про боль в ноге. Мы быстро преодолели две огромных лужи и кучу мусора, вываленного на тротуар из какого-то мешка. Правда пролетая над мусором я все-таки задел ногой канистру из-под машинного масла и едва не упал, а масло брызнуло мне на одежду и в лицо.

– Я больше не могу! – крикнул я Макрице. – Пусть меня убьют!

– Быстрей сюда! – скомандовала она.

Я вырвал себя из секундной слабости и мы свернули во двор дома. Тут стояли два бака с мусором. Макрица ухватилась руками за один и стала наклонять его к земле.

– Делайте как я! – опять приказала она.

Я со всех сил налег на мусорный бак и порядком измазался. Зато мы повалили эти ящики. Из них посыпалось такое количество всякого хлама, что образовалась целая баррикада, в которую и врезалась предводимая толстой женщиной воинственная толпа. Издавая страшный вой, ватага безумцев принялась лупить и пинать мусор руками и ногами, при этом поддавая также друг по другу и по самим себе.

– Минут десять у нас есть, – сказала Макрица. – Но может и меньше…

Быстрым шагом мы прошли через двор и оказались уже на другой, тоже широкой улице. Прямо перед нами возвышался дом с надписью «банк». Как я не хотел брать кредит!… Но почувствовал, что потерял всякую надежду на самостоятельные действия и опять покорно последовал за проводницей. Мы остановились у входа. Все стекла: и на окнах, и на дверях банка были затемнены.

– В банке главное – правильно себя вести, чтобы не быть ограбленным, – стала учить меня Макрица.

Я согласно кивнул, думая, что это иносказательное выражение. Девушка продолжала:

– Когда получите деньги – лучше их сразу отдать мне. Я умею себя вести в такой обстановке. Вас разведут в полоборота. Я выскользну с деньгами и на улице потом вас найду.

Мне этот сценарий совсем не понравился. Я собрался опять возразить. Однако, в это время на другой стороне улицы, из двора стали доноситься крики и вопли. Макрица нажала на кнопку входной двери банка. Скрываясь внутри помещения я краем глаза уловил группу моих преследователей, выбегавших из помойного двора и испытал небольшое облегчение.

Дверь за нами закрылась. Макрица сделала пару шагов вправо, а я оказался лицом к лицу со здоровенным охранником в сером костюме. Он просто-таки загородил мне путь. А после внимательно оглядел меня взглядом, как мне показалось, довольно опытного убийцы. Я сделал неуверенный шаг и заметил еще двух таких верзил справа и слева, но чуть поодаль. Затем «охранник» задал мне короткий и конкретный вопрос:

– Што?!

Я не мог говорить из-за сухости в горле и за меня ответила Макрица.

– Он хочет взять кредит.

Верзила аккуратно повернул зрачки глаз в сторону говорившей.

– Ты что с ним? Отлично, – медленно произнес он, но я так и не понял к кому (ко мне или к Макрице) относилось слово «отлично». А Макрица запоздало ответила «да».

Теперь уже я приоткрыл рот для начала диалога, но «охранник» выставил ладонь к моему носу, а сам что-то кому-то сказал по рации. Открылась боковая дверь, из нее вышел еще более огромный верзила, но в черном костюме. Ни слова не говоря, он быстрым движением снял одной рукой у меня с плеча мою сумку и переложил в свою другую руку. Я

испытал некоторый стресс и потянулся руками к своей сумке. Но верзилы, с воинственным настроем, стали плотно обступать меня.

– Не сопротивляйтесь! – крикнула мне Макрица. – Такая традиция. Это бесполезно… Это презент, – добавила она похоже уже для «охранников».

К традициям я отношусь уважительно, но эта была явно негостеприимной. Я стал объяснять, что у меня в сумке документы и что хочу их забрать. Никто меня даже не слушал.

– Хочешь кредит? Отлично! Сколько? – сказал низким тоном «черный» верзила.

– Восемьдесят тысяч ему хватит, – опять парламентировала Макрица.

– Бери сто! – продолжал «черный». – На пять лет. Сто пятьдесят процентов годовых. Оформляй!

«Почему такой большой процент?» – взволновался я внутренне. Спросить было не у кого. В банке было тепло, но неуютно и нервно. Я чувствовал себя как кошка, окруженная собаками. Видимо поэтому тут опять вспомнил, что уже давно хочется в туалет. Несмотря на напряженность обстановки, мужчин я стеснялся меньше и обратился к «черному» верзиле с вопросом о санитарных удобствах. В ответ он начал внимательно разглядывать меня. Лицо его приняло выражение пограничника, проверяющего документы. Я подумал, что, наверное, слишком тихо задал вопрос.

– Зачем тебе? – коротко спросил «черный».

Я оказался в тупике и, издав несколько невнятных звуков, показал рукой на штаны. Может быть все это вообще было у них не принято и я довольно здорово опозорился.

– Иди за мной, – скомандовал «черный».

Идти следовало через «тайную» дверь. Там был узкий коридор, в конце которого оказалась санитарная комната. Она не отвечала уровню банка и я решил, что они еще недавно открылись. Верзила зашел со мной и встал, глядя на меня в упор. Мне абсолютно расхотелось делать то, что я собирался, но возвращаться ни с чем было еще позорнее. К тому же это могло вызвать ненужные подозрения. Я сказал себе внутренне, что традиции надо уважать, закрыл глаза и… Верзила внимательно наблюдал за мной на всех этапах нашего вояжа. Затем вытолкнул меня из коридора в зал и закрыл дверь.

Потом подтолкнул меня к стойке. С обратной стороны сидела очень симпатичная девушка. Девушка посмотрела на меня взглядом, каким-то, как мне показалось «животным», может быть даже зверским. Наверное это тоже была традиция. Потом положила передо мной на стойку пачку бумаг. Пачка, при этом, сильно «хлопнула», я опять напрягся всем телом, но зато не потерял бодрости.

– Сейчас Вас сфотографирую! На каждом листе в правом углу подпись! – произнесла девушка очень отчетливо.

Другой рукой она достала откуда-то стопку банкнот и тоже положила передо мной. Пыхнула фотокамера. Я строчил подписи. Мне хотелось скорее убраться из банка. Левой рукой я почувствовал локоть. Это Макрица подобралась ко мне. Я заканчивал подписывать договор. Макрица ловко взяла банкноты и стала делать вид, что пересчитывает их.

– Встретимся на улице, – шепнула она и исчезла.

Через секунду я был сбит одним из верзил, метнувшимся в погоню за Макрицей. Дверь банка затряслась и застряла в открытом состоянии. Вставая и потирая ушибы, я увидел, что на улице творится что-то невообразимое – «серый» верзила, выскочив наружу, влетел в толпу моих недавних преследователей, предводительствуемых «красной» женщиной, и теперь месил их что было сил. Они тоже отвечали и драка принимала затяжной оборот. На подмогу первому из банка помчались двое других «серых», а «черный» почему-то повернулся и спокойно удалился обратно в ту дверь, из которой выходил в первый раз. Я стал понемногу соображать, что интерес ко мне сильно упал и, не теряя времени, высунулся

из двери, затем просочился через нее и прополз полувприсядку вдоль стены до ближайшей подворотни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.